

200-летие сражения при Гангуте:
история последнего военного юбилея Российской империи

Анна С. Лизогуб

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
Омск, Россия, LizogubAS@omsu.ru

Егор В. Шестопалов

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
Омск, Россия, ShestopalovEV@omsu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию организационных аспектов подготовки к масштабному празднованию 200-летия Гангутской битвы в Российской империи. В центре внимания исследовательского коллектива – анализ деятельности специальной юбилейной комиссии, ответственной за планирование и реализацию торжественных мероприятий. На основе архивных документов и материалов периодической печати авторы демонстрируют масштаб и сложность организационного процесса. В ходе исследования установлено, что торжественная программа включала в себя широкий спектр мероприятий: от военных парадов до спортивных состязаний на гангутские призы. Авторы пришли к выводу, что серьезным препятствием на этапе подготовки запланированных акций стали финансовые трудности и отношения с различными ведомствами. Празднование 200-летия Гангутской победы должно было стать одним из знаковых мероприятий символической политики Российской империи начала XX в. Из-за начавшейся Первой мировой войны многие пункты программы не были реализованы. Работа вносит вклад в изучение истории юбилейных практик Российской империи и может быть полезна исследователям, занимающимся вопросами государственного управления, исторической памяти и символической политики.

Ключевые слова: Гангутская битва, 200-летие Гангутской победы, памятные годовщины, Российская империя, юбилейные практики, символическая политика

Для цитирования: Лизогуб А.С., Шестопалов Е.В. 200-летие сражения при Гангуте: история последнего военного юбилея Российской империи // Молодой историк. 2025. № 1. С. 46-62.

The 200th Anniversary of the Battle of Gangut:
The History of the Last Military Jubilee of the Russian Empire

Anna S. Lizogub
Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia, LizogubAS@omsu.ru

Egor V. Shestopalov
Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia, ShestopalovEV@omsu.ru

Abstract. The article investigates organizational aspects of preparing for a large-scale celebration of the 200th anniversary of the Battle of Gangut in the Russian Empire. The focus of the research team is the activities of a special anniversary commission responsible for planning and implementing the celebratory events. Based on archival documents and periodicals, the authors demonstrate the scale and complexity of the organizational process. The paper argues that the celebratory program included a wide range of events: from military parades to sports competitions for Gangut prizes. The authors came to the conclusion that financial difficulties and relations with various departments became a serious obstacle at the stage of preparing the planned events. The celebration of the 200th anniversary of the Gangut victory was to become one of the iconic events of the symbolic policy of the Russian Empire in the early XX century. Due to the outbreak of World War I, many points of the program were not implemented. The work contributes to the study of the history of jubilee practices in the Russian Empire and can be useful to researchers dealing with issues of public administration, historical memory and cultural policy.

Keywords: Battle of Gangut, 200th anniversary of the Gangut victory, commemorative anniversaries, Russian Empire, jubilee practices, symbolic politics

For citation: Lizogub, A.S., Shestopalov, E.V. (2025), “The 200th Anniversary of the Battle of Gangut: The History of the Last Military Jubilee of the Russian Empire”, *Young Historian*, no. 1, pp. 46-62.

27 июля¹ 1714 г. в морском сражении у мыса Гангут русский флот одержал победу над Швецией. Грандиозный успех России в Балтийском море в этот день позволил бою у Гангута войти в разряд великих побед, равных по значению полтавскому триумфу. Традиция чествования памяти первой морской виктории сложилась еще в период правления Петра I, но периодом наиболее активного памятования в Российской империи стало начало XX столетия. Этому способствовал приближающийся 200-летний юбилей, а также общая направленность символической политики в 1900–1914 гг. Характерной особенностью данного периода являлась организация широкомасштабных торжеств в честь значимых событий военной истории. При этом лишь немногие из них посвящались победам русского флота. В связи с этим обращение к анализу 200-летнего юбилея Гангутского сражения позволит выявить специфические черты коммеморативных практик, использованных в начале XX в. для увековечения памяти о морских победах русского флота.

В зарубежной исторической науке изучение истории памяти и коммеморативных практик давно сформировалось как самостоятельное направление. Научные разработки П. Нора [Нора 1999] и Я. Ассмана [Ассман 2004], ставшие к настоящему времени классическими, заложили теоретические основы анализа коллективной памяти и механизмов ее конструирования. Р.С. Уортман одним из первых обратился к анализу потенциала юбилейных мероприятий для формирования национальной идентичности и политической легитимации [Уортман 2004].

¹ Здесь и далее даты по старому стилю.

В российской исторической науке изучение проблематики памятных годовщин Российской империи стала предметом самостоятельных научных изысканий относительно недавно. Активизация исследований в этой области произошла во многом благодаря работам К.Н. Цимбаева [Цимбаев 2005]. Он проанализировал социально-политическую роль юбилеев и пришел к выводу об их ограниченной эффективности [Цимбаев 2019]. Новым импульсом для изучения данной темы стали юбилеи XXI в., побудившие историков обратиться к сравнительному анализу коммемораций. В.В. Павленко детально изучила подготовку и проведение столетнего юбилея Полтавской битвы [Павленко 2012], а В.В. Лапин исследовал коммеморативные практики, связанные со столетием Отечественной войны 1812 г. [Лапин 2012]. Исследователями также предпринимались попытки сравнить набор коммеморативных практик, используемых государственной властью и другими акторами политики памяти при организации торжеств в честь памятных годовщин [Лизогуб 2025].

Несмотря на возросший интерес к коммеморативным практикам прошлого, требуется дальнейшее изучение основных направлений символической политики Российской империи начала XX столетия. В тени исследовательского интереса находились сюжеты, связанные с организацией празднования 200-летия Гангутской победы – последнего крупного юбилея Российской империи. Обращение к данной теме позволит расширить наши представления о политике государства в области сохранения исторической памяти о героическом прошлом в кризисный период.

Цель настоящей статьи заключается в характеристике подготовительного этапа празднования 200-летия Гангутской победы, а также выявлении реализованных коммеморативных практик в контексте отмены официальных торжеств из-за начавшейся Первой мировой войны.

27 июля 1914 г. Российская империя готовилась отпраздновать 200-летний юбилей морского сражения при Гангуте. Данное событие рассматривалось в качестве «имеющего

преимущественное значение для русской армии»², поэтому уже в марте 1912 г. была озвучена мысль о необходимости организации координирующего органа³. 11 марта 1913 г. император одобрил учреждение особой комиссии при Морском Генеральном штабе по обсуждению вопросов, связанных с празднованием юбилея Гангутской победы⁴. Первоначально руководство возлагалось на помощника начальника Морского Генерального штаба, а с 20 декабря 1913 г. председательство перешло в руки самого начальника Морского Генерального штаба, вице-адмирала А.И. Русина.

О масштабности планируемых торжеств свидетельствовал состав комиссии, среди членов которой оказались представители Главного Морского штаба, Морского Генерального штаба, Николаевской Морской академии, Балтийского флота, Морского музея им. Петра Великого, Императорского Русского военно-исторического общества (ИРВИО). В число участников также вошли штаб-офицер, заведующий обучающимися в Императорской Николаевской военной академии Генерального штаба полковник А.А. Балтийский, а также начальник 5-го отделения Главного управления Генерального штаба, полковник Н.Г. Мыслицкий. Назначение последнего обуславливалось наличием у него опыта «организации юбилейных празднеств, имевших место в 1909 и 1912 гг.»⁵.

Стремление Морского Генерального штаба организовать празднование «в обстановке, соответствующей чествованию первого крупного боевого успеха России на море»⁶, а также отсутствие практического опыта в реализации столь масштабных мероприятий предопределило использование наработок предшествующих юбилейных комиссий.

Приоритетной задачей являлось определение порядка празднования и утверждение торжественной программы.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 3. Д. 3338. Л. 30 об.

³ Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГА ВМФ). Ф. 417. Оп. 2. 1628. Л. 1.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1772. Л. 22.

⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1059. Л. 1.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1772. Л. 151.

Сложность ее реализации заключалась в том, что юбилейные мероприятия должны были состояться во всех портах, в Санкт-Петербурге, на месте Гангутского боя и в Москве. К маю 1913 г. удалось согласовать подробное содержание порядка празднования в Гангуте, а также общую концепцию для других локаций. В своем послании от 6 февраля 1914 г. Морской министр по Главному морскому штабу И.К. Григорович, адресованному председателю ИРВИО Д.А. Скалону, указывал, что к настоящему времени «окончательная редакция программы празднования двухсотлетнего юбилея со дня Гангутской победы еще не выработана»⁷. Конкретизация праздничного сценария продолжалась в течение последующих месяцев, а его окончательное утверждение состоялось за месяц до памятной даты.

При составлении программы ориентиром для членов комиссии выступал полтавский сценарий. Прежде всего это проявилось при разработке Положения о памятной медали в честь Гангутского сражения и в вопросах определения порядка награждения юбилейными монетами⁸. 30 апреля 1914 г. комиссия, желая повторить масштаб и грандиозность полтавских торжеств, поставила на рассмотрение вопрос об участии в торжествах шведской делегации⁹. Однако по политическим мотивам Министерство иностранных дел рекомендовало «воздержаться от приглашения шведов на празднование 200-летия Гангутской победы»¹⁰.

Богатый по содержанию сценарий требовал тщательной проработки бюджета. В этом вопросе юбилейная комиссия также руководствовалась опытом своих предшественников. По данным, предоставленным в «гангутскую» комиссию, на празднование 200-летия Полтавы было выделено 268 тыс. руб., 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. – 500 тыс. руб.¹¹. Определение точного размера кредита на организацию торжеств стало предметом обсуждения особого межведомственного совещания,

⁷ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1772. Л. 53.

⁸ Там же. Л. 7.

⁹ Там же. Л. 151.

¹⁰ Там же. Л. 290–290 об.

¹¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1059 Л. 13.

которое состоялось по инициативе Морского министра И.К. Григоровича 29 ноября 1913 г.¹² В детализированной смете, составленной юбилейной комиссией к этому моменту, общие расходы исчислялись суммой 190 тыс. руб.¹³ Анализ плана расходов показал, что наибольшие затраты в размере 50 300 руб. требовались на изготовление нагрудных медалей на Андреевской ленте в количестве 108 тыс. и настольных плакетов – золотых, серебряных и бронзовых. Также 50 тыс. руб. закладывалось на издание популярного сочинения о Гангутском бое в количестве 200 тыс. экземпляров. Для изготовления гангутских рублей, предназначенных для вручения всем нижним чинам – участникам торжеств, планировалось потратить 30 тыс. руб.

По итогам работы совещания большинство пунктов сметы получили одобрение, но с корректировкой в сторону уменьшения расходов. В частности, рекомендовалось произвести точный расчет сумм для изготовления нагрудных медалей и по возможности найти способ их удешевления. Также предписывалось сократить расходы на издание популярного сочинения до 20 тыс. руб. Пересмотру подверглись и те пункты, которые требовали меньшего финансирования. В итоге общая сумма расходов определялась размером 110 тыс. руб.¹⁴

Программа празднования включала в себя проведение юбилейных мероприятий различной направленности в период с 25 по 28 июля 1914 г. Символическим началом торжеств выступал выход 25 июля на диспозицию рейда Ганге Балтийского флота во главе с линейными кораблями «Гангут» и «Севастополь». Силами учебных судов, канонерских лодок и миноносцев планировалось осуществить наглядную демонстрацию расположения русских и шведских судов во время боя в 1714 г.

Намерение императорской семьи принять участие в церемониях на месте Гангутского сражения свидетельствовало об особом статусе данной локации. По программе августейшие особы дважды должны были посетить Гангутский памятник в виде креста

¹² Там же. Л. 96.

¹³ Там же. Л. 95 об.

¹⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278.

Оп. 6. Д. 1537. Л. 9 об.

на полуострове Падва, открытого еще в 1870 г. Таким образом, местоположение памятника рассматривалось организаторами в качестве центрального коммеморативного пространства. В связи с этим велись работы по реконструкции и расширению площадки возле монумента. Реализация этой задачи стала возможной благодаря приобретению дополнительного участка, принадлежавшего графу И.Ф. Аминову. Памятник перенесли на 3-3,5 метра, обустроили площадку вокруг него, установили гранитную плиту с надписью «Вечная память и слава воинам, павшим в Гангутском бою». Все работы предполагалось закончить к 25–26 июля 1914 г.

27 июля у монумента предполагалось продолжение официального церемониала: благодарственный молебен, церковный парад под сопровождение салюта из 31 выстрела со всех судов. После этого – представление Николаю II председателя и членов комиссии с возможностью «доложить их императорским величествам наглядную диспозицию русских и шведских судов во время боя»¹⁵.

Из всего многообразия церемоний выделялись смотр судов Балтийского флота и предполагаемое посещение императором линейного корабля «Гангут». Строительство этого дредноута началось еще в 1909 г., и морской министр И.К. Григорович беспокоился по поводу затягивающихся сроков окончания работ. В своих мемуарах, содержащих воспоминания о событиях 1913 г., он отмечал, что «по случаю 200-летнего юбилея Гангутского сражения желательно, чтобы первым был готов “Гангут”, что мне и обещают, но боюсь, он менее готов, чем другие дредноуты...»¹⁶. В дальнейшем автор с удовлетворением писал: «Ввиду 200-летнего юбилея Гангутского сражения готовившийся для этого торжества линейный корабль “Гангут” теперь поставлен в свою очередь, и первым пойдет без опоздания линейный корабль “Севастополь”»¹⁷.

Далее по программе следовала выдача всему личному составу Балтийского флота, а также нижним чинам гвардии и

¹⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2 Д. 1061. Л. 77.

¹⁶ Григорович И.К. Воспоминания бывшего морского министра. Кронштадт: Морская газета; Кучково поле, 2005. С. 81.

¹⁷ Там же. С. 96.

армии, принимавшим участие в параде у Гангутского памятника юбилейных рублей. В завершении памятного дня – торжественный обед на императорской яхте «Штандарт» и вечерняя иллюминация военных кораблей. На следующий день планировалось провести развлечения состязательного характера для нижних чинов – гребную гонку на гангутские призы.

В Санкт-Петербурге на р. Неве предполагалось выставить военные суда и яхт-клубов. Торжество планировалось начать с панихиды в Петропавловском соборе у гробницы Петра Великого и возложения от депутатий венков и выбитой в честь 200-летия Гангутской победы плакетки. Чествовать память героев Гангута должны были и в церкви Святого Пантелеймона. Далее по программе – крестный ход на Сенатскую площадь к памятнику Петра I. Известить жителей столицы о празднике планировалось с помощью салюта в 31 выстрел с Петропавловской церкви. Завершающим аккордом официальной части являлся церковный парад присутствующих войск¹⁸.

Особая комиссия также предложила переименовать ко дню юбилея Полицейский мост через р. Мойку на Невском проспекте в Гангутский. По мнению устроителей торжеств, данная акция способствовала бы «популяризации флота в обществе и увековечению первой морской победы»¹⁹. Выбор именно этого моста обуславливался тем, что в петровскую эпоху прилегающую местность занимали исключительно морские учреждения и казармы морского флота. Рассмотрев данное предложение, Министерство внутренних дел рекомендовало обратиться в Санкт-Петербургское городское управление. 10 февраля 1914 г. соответствующее ходатайство начальника Главного морского штаба было направлено санкт-петербургскому городскому голове, графу И.И. Толстому²⁰. В газете «Новое время» указывалось, что этот вопрос вызвал оживленную дискуссию, и Городская Дума признала лучшим вариантом – переименование Пантелеймоновского моста по причине близкого расположения к церкви Святого Пантелеймона, построенной в честь Гангутской и

¹⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1061. Л. 75.

¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1772. Л. 46.

²⁰ Там же. Л. 62.

Гренгамской побед²¹. Однако документов, содержащих официальный ответ, обнаружить не удалось, но известно, что переименование так и не состоялось.

По программе во всех портах, независимо от их расположения, накануне памятной даты предлагалось отслужить всенощные бдения, а 27 июля принять участие в торжественной литургии, поминовении императора Петра Великого и павших воинов, благодарственном молебне и церковном параде. Все корабли 27 июля с 8 часов должны были «расцветиться флагами, а в 12 часов дня произвести с судов салюты в 31 выстрел»²². В завершении – иллюминация кораблей. Обязательным атрибутом подобных коммеморативных поводов являлся просветительский и воспитательный компонент, подразумевающий чтение лекций об историческом значении Гангутской победы для флота и истории России в целом.

Неформальная часть праздника выражалась в освобождении команд в этот день от работ и занятий, выдаче улучшенной пищи, а также проведении парусных гребных гонок и различных состязаний на гангутские призы. Организация гонок виделась устроителями торжеств в качестве ежегодной акции, а потому – приз должен был стать переходящим и храниться на корабле победителя до следующего года²³. Для этой цели Морское министерство выделило 2500 руб., из которых 500 руб. шли на приз, а остальные – на награждение гребцов и покупку жетона для офицера управляющего шлюпкой.

Самой скромной являлась праздничная программа, разработанная для Москвы. Запланированные мероприятия на 27 июля сводились только к панихиде и возложению венков и плакетки в Златоустовском монастыре у могилы генерал-адмирала графа Ф.М. Апраксина.

Оценивая весь план торжеств, стоит отметить, что двухвековой юбилей победы при Гангуте должен был стать одним из грандиозных торжеств начала XX столетия. Во многом его сценарий повторял предшествующие всероссийские юбилеи. В то

²¹ В городской думе // Новое время. 1914. 26 июня (9 июля). С. 5.

²² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1061. Л. 74.

²³ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1772. Л. 281.

же время специфика коммеморативного повода предопределяла использование отличных форм памятования. Однако не все из них воплотились в реальность. 14 июля 1914 г. комиссия получила извещение о том, что все торжественные мероприятия откладывались на год, до 27 июля 1915 г. На следующий день данная информация была разослана лицам и депутациям, приглашенным на юбилей²⁴. Причиной столь поспешного переноса послужили ухудшение международной обстановки и вскоре начавшаяся Первая мировая война.

Отмена празднования за две недели до его проведения потребовала определения порядка действий по консервации всех запланированных акций, поскольку большинство пунктов программы было готово, либо находились на завершающей стадии. Прежде всего последовало указание «не командировать депутации до особого приказа»²⁵. Памятник, сооруженный на полуострове Падва, 24 июля 1914 г. решено «закрыть для сбережения брезентами и досчатым футляром»²⁶.

27 июля 1914 г. в Санкт-Петербурге в церкви Святого Пантелеимона состоялись литургии и молебствия о ниспослании победы русским войскам уже в современной им войне. Также состоялось открытие на наружной стене храма памятной доски, изготовленной по инициативе ИРВИО. На ней указывались названия полков-участников Гангутского сражения. На линейном корабле «Гангут» в день 200-летия Гангутской победы в присутствии начальника дивизии линейных кораблей контр-адмирала А.С. Максимова состоялось небольшое выступление о значении боя, а также молебен и окропление корабля святой водой²⁷.

К предполагаемой дате торжеств комиссией была проделана огромная работа по подготовке²⁸ и изданию брошюры по

²⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1061. Л. 116.

²⁵ Там же. Л. 165.

²⁶ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1970. Л. 154.

²⁷ 200-летие Гангутского боя // Русский инвалид. 1914. 29 июля. С. 3.

²⁸ Содержание данной брошюры неоднократно становилось предметом обсуждения заседаний юбилейной комиссии, а сам текст прошел несколько этапов рецензирования. Из-за сокращения сметы данная брошюра была издана на личные средства в размере 12 тыс. руб. статского советника, издателя газеты «Биржевые ведомости» С.М. Проппера. За эту

Гангутскому бою лейтенанта В. Гончарова тиражом 200 тыс. экземпляров. В начале июля 1914 г. большая часть из них поступила в морские команды²⁹. Несмотря на это, вручение брошюры нижним чинам переносилась на неопределенное время. В армейские полки данное издание поступило со значительным опозданием либо не поступило вообще. Об этом свидетельствовала записка морского министра от 2 апреля 1915 г., адресованная военному министру, в которой указывалось, что В.А. Сухомлинову направлено 30 тыс. экземпляров брошюры с кратким описанием Гангутского боя. Однако на полях сделана помета карандашом о том, что «брошюры не приложены»³⁰.

Начало военных действий не остановило подготовку и публикацию «Материалов для истории Гангутской операции», которой руководил начальник архива Морского министерства, старший лейтенант А.И. Лебедев. Еще в апреле 1914 г. комиссия постановила издать сборник в двух выпусках: первый непосредственно ко дню юбилея, а второй – после. В 1914 г. вышел в свет первый выпуск в двух частях, в течение 1915–1918 были опубликованы еще три выпуска³¹.

Не менее серьезной проблемой являлся вопрос о судьбе юбилейных 108 тыс. медалей и 1080 плакетов, изготовленных Санкт-Петербургским Монетным двором по проекту П.И. Стадницкого. В сентябре 1914 г. было принято решение оставить их на хранение в Монетном дворе³². 22 февраля 1915 г. по указанию императора предписывалось выдать плакеты и нагрудные медали по спискам, но только после окончания войны. С этой

благотворительную акцию в 1915 г. председатель юбилейной комиссии ходатайствовал о награждении Пропшера орденом Святой Анны 2 степени. И.К. Григорович отклонил данное прошение, ссылаясь на возможность возмещения затрат за издание брошюры по причине наличия средств, оставшихся после отмены официальных церемоний.

²⁹ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1628. Л. 52.

³⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1061. Л. 179.

³¹ Спиридонова Л.И. Деятельность комиссии по подготовке празднования 200-летнего юбилея Гангутского боя // Гангут. 1714: Документы и материалы из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота. В 2 т. Т. 1. СПб.: Альфарет, 2014. С. 47–48.

³² РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1970. Л. 170.

целью 28 марта 1915 г. Главный морской штаб направил в Главное управление Генерального штаба 28 темно-бронзовых настольных плакетов и 34 500 светло-бронзовых нагрудных медалей для вручения армейским полкам³³. Несмотря на то, что награждение памятными медалями откладывалось до завершения Первой мировой войны, сохранился алфавитный список лиц, которые смогли их получить. В специальном журнале указывались фамилия, чин, звание и номер удостоверения. Среди получивших в 1916 г. юбилейную награду значились министр народного просвещения, граф П.Н. Игнатьев, полковник Н.Г. Мыслицкий, военный министр В.А. Сухомлинов и многие другие³⁴. Ходатайства в Главный штаб о соответствии разных лиц праву на награждения поступали и в 1917 г.³⁵ Таким образом, по мере продолжения войны неоднократно пересматривалось решение о времени получения памятных медалей, менялось и Положение о порядке награждения.

Похожая ситуация сложилась и по отношению к гангутским рублям. 8 августа 1914 г. Главный морской штаб обратился к начальнику Монетного двора с просьбой выслать для Морского министра 20 рублей, отчеканенных в память 200-летия Гангутской победы. Взамен отправлялась эквивалентная сумма³⁶. В ноябре 1916 г. представители Московского общества любителей нумизматики подали на имя морского министра прошение разрешить Монетному двору выдать юбилейные рубли по одному экземпляру каждому участнику для пополнения своих коллекций. И.К. Григорович подчеркнул в своем ответе, что хранящиеся гангутские рубли будут розданы нижним чинам после войны. «Ранее этого срока расходование означенных рублей без особого высочайшего разрешения не представляется возможным»³⁷.

После февральских событий Общество повторно ходатайствовало, но уже перед военными и морским министром А.И. Гучковым о возможности приобретения 64 ценных монет, ссылаясь на информацию о том, что другие нумизматическим

³³ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1061. Л. 177.

³⁴ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 3590.

³⁵ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2320. Л. 39.

³⁶ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1970. Л. 161.

³⁷ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2320. Л. 47.

обществам была предоставлена такая возможность. При этом подчеркивалось, что причиной для нового обращения послужили сведения о «предстоящей переливке означенных рублей»³⁸. За полученные юбилейных экземпляров планировалась оплата серебряными рублями. 5 мая 1917 г. в ответном послании указывалось, что Главный морской штаб не видит каких-либо препятствий для удовлетворения просьбы Общества.

Таким образом, в условиях Первой мировой войны юбилейная комиссия продолжила свою работу, подстраиваясь под быстро изменяющуюся обстановку. В архивных документах сохранились сведения о том, что члены комиссии собирались в 1915 г. для обсуждения времени и способов празднования 200-летнего юбилея Гангутской победы³⁹. 16 марта 1915 г. была объявлена высочайшая благодарность генерал-майорам П.Н. Симанскому и А.К. Байову, полковникам Н.Г. Мыслицкому и Балтийскому «за труды, понесенные ими в высочайше утвержденной комиссии по организации празднования 200-летия Гангутской победы»⁴⁰.

Подводя итог, необходимо отметить, что 200-летие Гангутской победы рассматривалось в качестве одного из важнейших коммеморативных поводов начала XX столетия. Подготовительный этап характеризовался детальным планированием, тщательным подбором форм чествования памяти героев первой морской виктории русского флота. В то же время комиссия при разработке многих пунктов действовала с оглядкой на предшествующие всероссийские торжества. Это предопределило обращение организаторов к уже устоявшимся формам коммеморации – религиозному и военному церемониалу. Необходимо подчеркнуть, что комиссия, учитывая специфику юбилейного события, также предложила и оригинальные способы празднования.

Отмена торжеств из-за ухудшения международной обстановки и вскоре начавшейся Первой мировой войны поставила комиссию в сложные условия. Первоочередными задачами стали

³⁸ Там же. Л. 48.

³⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1061. Л. 178.

⁴⁰ Русский инвалид. 1915. 14 апреля.

приостановка всех подготовительных процессов и осведомление участников о переносе сроков празднования. В дальнейшем деятельность комиссии связывалась с корректированием плана торжеств в последующем году. Однако затяжной характер войны, великое отступление русской армии в 1915 г. сделали фактически невозможным проведение каких-либо акций. Из всего многообразия запланированных мероприятий некоторые все-таки удалось реализовать, но они уже не обладали первоначальным символическим потенциалом. Так, централизованное награждение памятными медалями в рамках отдельных воинских формирований и морских команд летом 1914 г. могло выступить дополнительным фактором в поднятии боевого духа.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья выполнена в рамках гранта «Военные события в исторической памяти российского общества в начале XX века» Российского научного фонда, грант № 23-78-01190

ACKNOWLEDGEMENTS

This work was supported by the Russian National Science Foundation, project «Military events in the historical memory of Russian society at the beginning of the 20th century», no. 23-78-01190

ЛИТЕРАТУРА

- Ассман 2004 – *Ассман Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- Лапин 2012 – *Лапин В.В.* Великий юбилей «Великой години» // Звезда. 2012. № 7. С. 87–110.
- Лизогуб 2025 – *Лизогуб А.С.* «200-летний юбилей... Полтавской битвы был отпразднован с исключительной торжественностью...». Сравнительный анализ коммеморативных мероприятий, посвящённых событиям

- Северной войны, в 1900–1914 гг. // Военно-исторический журнал. 2025. № 2. С. 95–101.
- Нора 1999 – Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17–50.
- Павленко 2012 – Павленко В.В. Торжества в России, посвященные 200-летию Полтавской битвы // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. № 6. С. 225–234.
- Уортман 2004 – Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. М.: ОГИ, 2004. 796 с.
- Цимбаев 2005 – Цимбаев К.Н. Феномен юбилеямания в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98–108.
- Цимбаев 2019 – Цимбаев К.Н. Истоки юбилейной культуры императорской России // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 70–79.

REFERENCES

-
- Assmann, A. (2004), *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural Memory: Writing, Remembrance of the Past and Political Identity in Ancient High Cultures], Yazyki slavyanskoy kul'tury, Moscow, Russia.
- Lapin, V.V. (2012), "The Great Jubilee of the 'Great Year'", *Zvezda*, no. 7, pp. 87–110.
- Lizogub, A.S. (2025), "The 200th anniversary of the Battle of Poltava was celebrated with exceptional solemnity...? A comparative analysis of commemorative events of the Northern War, 1900–1914", *Voenno-istoricheskij zhurnal*, no. 2, pp. 95–101.
- Pavlenko, V.V. (2012), "Celebrations in Russia Dedicated to the 200th Anniversary of the Battle of Poltava", *RSUH/RGGU Bulletin: "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya" Series*, no. 6, pp. 225–234.

- Uortman, R.S. (2004). *Scenarii vlasti: Mify i ceremonii russkoj monarhii* [Scenarios of power: Myths and ceremonies of the Russian monarchy]. V 2 t. T. 2: *Ot Aleksandra II do otrechenija Nikolaja II* [Vol. 2: From Alexander II to the abdication of Nicholas II], OGI, Moscow, Russia.
- Tsimbaev, K.N. (2005), "The Phenomenon of Jubilee-Mania in Russian Public Life at the Turn of the 20th Century", *Voprosy istorii*, no. 11, pp. 98–108.
- Tsimbaev, K.N. (2019), "The Origins of Jubilee Culture in Imperial Russia", *Dialog so vremenem*, iss. 67, pp. 70–79.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анна С. Лизогуб, кандидат исторических наук, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия; 644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А; LizogubAS@omsu.ru

Егор В. Шестопалов, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия; 644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А; ShestopalovEV@omsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna S. Lizogub, Cand. of Sci. (History), Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia; bld. 55-A, str. Prospect Mira, Omsk, Russia, 644077; LizogubAS@omsu.ru

Egor V. Shestopalov, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia; bld. 55-A, str. Prospect Mira, Omsk, Russia, 644077; ShestopalovEV@omsu.ru.